

«Бои за Ростов осенью 1941 года были историческими: здесь наша Красная Армия перешла от обороны к наступлению».

Л. И. БРЕЖНЕВ.

В БОЯХ ЗА РОСТОВ

☆☆☆

В нашей редакции побывал недавно подполковник в отставке Александр Макарович ЧМЕЛЕВ, участник боев за Ростов. Он написал воспоминания о трудных сражениях в грозном 1941 году, которые мы публикуем ниже.

1

В мае 1973 года состоялась встреча ветеранов 56-й Отдельной Армии. Мне довелось побывать на местах бывших боев западнее Ростова-на-Дону, в районе населенных пунктов Султан Салы, Красный Крым, Большие Салы. Теперь здесь не осталось и признаков от бывших окопов. Большие массивы плодородных полей.

А когда-то шли ожесточенные бои, защитники Ростова стояли насмерть. Здесь в ноябре 1941 года бок о бок с артиллеристами-огацянцами вели тяжелые оборонительные бои с гитлеровскими захватчиками мы, воины 1147 стрелкового полка 353 стрелковой дивизии.

Это соединение формировалось в августе — октябре 1941 года в Новороссийске.

И вот 17 октября 1941 года наш полк первым эшелоном прибыл в Ростов-на-Дону и выгрузился в Нахичевани. К полу-

2

ночи на 18 октября он находился уже западнее Султан Салов. Здесь мы заняли оборону, совершенствовались рубежи, вели разведку.

Гитлеровское командование после неудачного наступления в районе Шахт решило захватить Ростов-на-Дону ударом с северо-запада. Сосредоточив до 250—300 танков, две дивизии мотопехоты в районе Большекрепинской и Баба-Армянской, оно бросило их 17 ноября в наступление.

Врагу удалось прорвать оборонительный рубеж, в полосе обороны соседа — 317 стрелковой дивизии. Создалась угроза окружения на правом фланге. До тридцати танков противника с пехотой прорвались на стыке наших дивизий и угрожали с тыла. Правофланговый 1145-й стрелковый полк с третьим батальоном 1147-го стрелкового полка капитана С. Ф. Романовско-

3

го в ночь на 18 ноября, взаимодействуя с соседом справа, отбил атаку пехоты и танков противника и восстановил положение.

После полудня 18 ноября, подбросив до полка мотопехоты, гитлеровцы снова перешли в наступление, овладели населенным пунктом Большие Салы и продвинулись в направлении хут. Красный Крым.

К утру 19 ноября противник силами до батальона мотопехоты при поддержке танков вышел в район между населенными пунктами Султан Салы и Красный Крым.

В ночь на 19 ноября командиру нашего 1147-го стрелкового полка майору М. А. Митропольскому было приказано оставить занимаемый участок обороны в низине на рубеже западнее Султан Салов и к утру двумя батальонами занять новый рубеж обороны западнее населенного пункта

4

Красный Крым, фронтом на северо-запад, ближе к городу Ростов-на-Дону.

19 ноября перед рассветом наблюдательный пункт командира 1147 стрелкового полка расположился на новом месте, западнее х. Красный Крым. Обстановка была неясной. Командир полка после разговора по телефону с командиром дивизии полковником Г. Ф. Панченко был осведомлен о том, что ожидается атака гитлеровских танков и приказал мне, его адъютанту, проверить на НП наличие противотанковых средств. Их не оказалось. Бутылки с жидкостью «КС-1» остались на грузовой машине, на которой связисты и все хозяйство наблюдательного пункта были перевезены на место нового НП. Поднявшись из хода сообщения, я не обнаружил автомашину. Кто-то подсказал, что командир комендантского взвода отправил ее в укрытие.

(Продолжение следует).

В БОЯХ ЗА РОСТОВ

А. ЧМЕЛЕВ, подполковник в отставке

5

(Продолжение. Начало см. в № 107).

Я шел по следу машины с задачей доставить бутылки с противотанковой жидкостью на НП. На подмерзшую землю поросил снежок. Через некоторое время под снегом исчез след автомашины. Рассветало. Остановился, прислушался. В сгустившейся дымке начинавшегося утра среди зловещих фронтовых шорохов до моего слуха донесся отдаленный рокот моторов танков. Постояв немного, уловил более тонкий шум мотоцикла.

Решение пришло мгновенно — «Захватить в плен». Припомнились слова из краткого воинского русско-немецкого словаря, но все равно первыми были:

— Стой! Руки вверх! — а потом уже: — Халь! Хенде хох!

В 5—6 метрах от моего окопа мотоцикл заглох.

...Сев сзади гитлеровца, взявшись за кольцевую ручку сидения левой рукой, толкнул немца ниже лопаток стволом взведенного пистолета «ТТ». Тот тронул мотоцикл. Не доехав до НП около полсотни метров, приказал остановиться.

Удивляя собравшихся на НП, сопроводил пленного в ход сообщения. Полковой

6

переводчик воентехник I ранга П. К. Персиянов пропустил гитлеровца в землянку командира полка, захлопнул за собою дверь.

Вскоре последовал телефонный звонок: срочно доставить «языка» в штаб дивизии.

От мотоцикла я направился было в ход сообщения НП, но тут же меня окликнули:

— Адъютант, срочно к командиру!

Я получил приказание вести наблюдение за движением людей в низине на удалении около километра.

Вскоре доложил, что прямо на нас идут танки с крестами на боку. Полковые минометчики ничего не могли сделать против внезапно обрушившихся фашистов. Лязгая гусеницами, бронированные машины врага прошли на небольшой гребень высоты, правее того места, где час назад был захвачен мотоциклист.

Наблюдательный пункт командира полка оказался неприкрытым. Кроме танков, в нашем направлении сейчас уже двигалось до батальона пехоты. Майор Митропольский доложил командиру дивизии эту обстановку и после короткого телефонного разговора с ним отдал приказание:

— Прикрыть НП огнем с фланга.

7

В моей сумке от противогАЗа было несколько магазинов к автомату ППД. Приспособившись у бойницы, повернув голову вправо, я следил за действиями командования полка. Гитлеровцы уже рядом. Первая их цепь — в 60—70 метрах. Они быстро шли с автоматами наперевес. Я открыл огонь. Вот один фашист упал, к нему подбегают двое. Затем я перевел огонь по ближайшей цепи наступающих, которые слева устремились к нашей траншее.

Над полем стоял несмолкаемый шквал автоматного, пулеметного и ружейного огня. Пули свистели, как злые осы. Перебегая с одного на другое место по траншее, расстрелял все патроны. Тут меня настигли вражеские пули.

...Первую помощь оказали мне санитары на окраине Ростова-на-Дону. Поездом-летучкой отправили на станцию Кущевскую в госпиталь, разместившийся в школе.

На другой день утром к моей койке подошла женщина в белом халате. Как видно, санитарка или медсестра. Положив на стул мою одежду, сказала:

— Такая избитая ваша шинель. В ней я насчитала 27 дырок.

Находясь на излечении в Пятигорском госпитале, я длительное время был прикован к постели. Не мог писать.

8

Однажды в палате появился корреспондент «Красной звезды», попросил рассказать ему о боях 19 ноября. Так, в этой газете от 31 декабря 1941 г. появилась статья «Огонь фланкирующего пулемета». «Под ней стояла моя подпись: «младший лейтенант А. Чмелев».

Спустя десятилетия, в той же газете «Красная звезда» за 1 июля 1973 г. я прочитал в статье Е. Воробьева «Пядь родной земли» такие слова: «Свой первый бой солдат помнит во всех подробностях. Даже тот, кто побывал во многих фронтовых передрагах и переделках, вдоволь нанюхался порою, не забывает первого боя». Не забыт и мною тот первый бой.

Часто и теперь вспоминается та обстановка, участие в боевых делах 1147 стрелкового полка: пленение гитлеровского мотоциклиста, прикрытие огнем личного состава НП, первый тяжелый бой в районе между Красным Крымом и Султан Салами, почти невозможный отрыв от гитлеровцев под их шквальным огнем и затем тяжелые ранения... Не укладывалось порою в голову, как можно было в сложившейся обстановке остаться в живых...

(Продолжение следует).